

UOT 94.+ 39.(479.24)

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.2.60>

Рафик Сафаров

Институт истории и этнологии имени А.А. Бакиханова НАНА

Ведущий научный сотрудник

доктор философии по истории, доцент

Азербайджан

<https://orcid.org/0009-0005-6487-8394>

rafiksafarov@mail.ru

ОТ КАСПИЙСКОЙ САТРАПИИ К КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Ключевые слова: история Азербайджана, каспии, Кавказская Албания, Каспиана, утии, область.

К постановке проблемы.

Вместо введения

Научные достижения последних десятилетий дают основания для пересмотра некоторых устоявшихся взглядов и положений на этнополитическую историю, историческую географию, этнокультурный облик Передней Азии в целом и Южного Кавказа в частности. Междисциплинарные исследования, основанные на новых достижениях этнической геногеографии и сравнительно-исторической лингвистики вкупе с некоторыми археологическими материалами и историческими источниками, дали интересные результаты по истории расселения и миграции древнейших этносов, распада языка на семьи и группы и их распространения по Ойкумену. В общественных науках стали уделять больше внимания геногеографии, что способствует выдвижению оригинальных гипотез и формулированию новых положений.

Известно, что в работах зарубежных албанистов и кавказоведов Албания была лишена большей части своих земель. Освещение этнополитической истории и исторической географии Каспийской сатрапии и Кавказской Албании как результат преодоления некоторых прежних необоснованных идеологических установок, сложившихся в исторической науке, способствует процессу объективного изучения исторических реалий

региона. Особое значение для кавказоведения представляет определение политико-административных границ Каспийской сатрапии на Южном Кавказе и расселения каспийского этноса при безусловном учете трансгрессии Каспийского моря. Новым словом в албановедении является вопрос областного устройства Албании – высшего таксономического уровня административно-территориальной системы государства.

Рассмотрение общей картины истории древнейшего населения на территории Передней Азии и Азербайджана в частности даже без детального анализа расселения и миграций народов создает необходимую этнолингвистическую и этнополитическую основу для исследования исторической географии и этнополитической истории Каспийской сатрапии и Кавказской Албании. Естественно, постановка озвученных проблем опирается на достижения и результаты трудов предшественников, логические непротиворечивые построения и подкрепления соответствующими фактами и артефактами.

Распространение языковых макросемей в Евразии

Передняя Азия как географический регион наиболее верно определяется в русской географической номенклатуре, так как ее терминология складывалась в Евразийской державе, соседствующей с окружающими этногеографическими целостностями. Пе-

реднеазиатский регион включает Анатолию, Левант, Аравию и через Кавказ и Иранское плато тянется до границ Пакистана. До XIX в. этот регион отделялся от западных областей Индостана – Пенджаба и Синда, Сулеймановыми горами и две нынешние пакистанские области – Северо-Западная провинция и Белуджистан тогда находились в составе Кызылбашской державы. Передняя Азия граничит со Среднеазиатским регионом или Тураном по Копетдагу и Гиндукушу, а с Африкой – по Суэцкому каналу. В европейской географической номенклатуре данный регион называется Западной или Юго-Западной Азией, но в отличие от русско-советского понятия исключает Афганистан. Подменяя историческую географию геополитическими понятиями, европейцы опрометчиво включают Афганистан в состав Средней Азии.

Этнополитическая история Передней Азии, где сформировались каспии и албаны, уходит своими корнями в глубокую древность. В регионе на протяжении всей истории имело место взаимодействие различных культур и народов. Начиная с мезолита в Переднеазиатском, Среднеазиатском и Центральноазиатском регионах произошли глобальные этнические, демографические, лингвистические и этнокультурные изменения. Они во многом определили дальнейший ход исторических процессов в этих и соседних с ними регионах на протяжении последующих нескольких тысячелетий. Результаты междисциплинарных исследований наглядно демонстрируют, что прародинной ностратической макросемьи является Передняя Азия. Она включала индоевропейскую, картвельскую, дравидийскую, уральскую и алтайскую языковые семьи. Для носителей тюркских языков, как и для носителей алтайских языков, местом обитания было Иранское нагорье [33, с. 18], в том числе Юго-Западный Прикаспий – Азербайджан, и прилегающее к нему с запада Двуречье.

В эпоху после «неолитической революции» существовали этнокультурные связи пратюрков Южного Прикаспия с основными центрами ближневосточных цивилизаций, о чем свидетельствует шумеро-тюркские язы-

ковые параллели [40, с. 540-557; 6, с. 51-52], а также языковые параллели эламского (эламиты – предполагаемые дравиды) с урало-алтайскими языками [6, с. 77-78]. Если Играр Алиев приводит два шумерских слова, сопоставимых фонетически и семантически с тюркскими словами, то Олжас Сулейменов дает в таблице 60 шумерских слов, совпадающих по форме и смыслу с тюркскими. Они лишней раз доказывают тысячелетнее географическое соседство шумеров с пратюрками, шире с праалтайцами в Передней Азии и только свидетельствует в пользу ареальных контактов, а не генетического родства.

Согласно научным достижениям последних десятилетий древнейшим населением Северной и Южной Месопотамии, известной как страна Субер (алтайская форма), Суб-ир / Субар (шумерская форма), Субарту (аккадская форма) являлись субареи. Хороним Субер состоит из двух алтайских (тюркских) слов: «суб» – вода и «йер» – земля в значении «страна», т.е. при образном толковании – «болотистая, заливная страна Суб-йер» [40, с. 559]. Часть выявленных в шумерском языке тюркизмов заимствованы из субарейского языка, что говорит о его родственных связях с урало-алтайцами. На востоке от Субарту, на территории Южного Азербайджана и Прикаспия существовало другое праалтайское государство – Аратта / Алатайе, известное по шумерским источникам с XXVII в. до н. э. [5, с. 139, 143]. Это первое известное пратюркское государство на земле исторического Азербайджана. В состав территории Аратты входил ранний международный торговый маршрут с драгоценными камнями (включая лазурит), «Великий Хорасанский путь» из гор Гиндукуша и Памира в Месопотамию, который пролегал через Рей, Казвин, Хамадан [45, р. 60] и Керманшах в Вавилон. В будущем, через две с половиной тысячи лет, по этой караванной дороге проляжет основной маршрут Великого шелкового пути к Средиземноморью.

Население и культура стран региона при этом сохранили этнические напластования предшествующих эпох. Большая дене-

кавказская (сино-кавказская) языковая макросемья объединяет родственные между собой северокавказскую, енисейскую, сино-тибетскую и даже индейскую на-дене языковые семьи [38, с. 19-38; 24]. На основе новых данных геногеографии, опирающейся на анализы ДНК различных гаплогрупп, была выдвинута восточноевразийская гипотеза дене-кавказской прародины. Мощные миграционные потоки среди носителей языков дене-кавказской макросемьи, в том числе выделившегося при ее дивергенции северокавказского праязыка (по глоттохронологической датировке примерно в IX-VIII тыс. до н. э.) и распавшегося в V-IV тыс. до н. э. на северокавказскую языковую семью, со своей прародине на стыке Восточной Евразии (Центральной Азии) с Китаем происходили через Среднюю Азию на запад [33, с. 9, 15, 16]. Они продвигались через Азербайджан на Кавказ и в Малую Азию [26, с. 190-191]. По одной из наиболее распространенных двух гипотез предполагают связь северокавказцев с Кура-Араксской археологической культурой, существовавшей около 4000–2200 гг. до н. э. В любом случае, кто бы не были создатели этой культуры, они потеснили пратюрок на севере Азербайджана.

Распад алтайской языковой семьи, по всей видимости, произошел в VI тыс. до н. э. в Передней Азии. Во время миграции праалтайских и пратюркских народов они в V-IV тыс. до н. э. разделились на разные ветви, одна ветвь из Передней Азии переместилась в Туран, Великую степь и даже в Сибирь, а другая осталась на переднеазиатской прародине. Топоним «Субер / Суб-ир / Субар» в Передней Азии упоминается в источниках до конца VII в. до н. э., а этноним «субареи» – до последней четверти VI в. до н. э. в надписи персидского царя Камбуджи II / Камбиса (греческая форма). А уже на новой родине в Евразии мы знаем топоним «Сибирь» и этноним «сибирь / сяньби (китайская форма)» – название древних монголов. Со II в. н. э. в поле зрения историков и географов попадает тюркоязычный полукочевой народ сабиры / сувары, савиры (греческая форма), сувары (арабская форма), населявшие земли от Иртыша вплоть до Запад-

ного Прикаспия. В начале VI в. сабиры (сувары) мигрировали из северного Турана в Азово-Каспийское междуморье, откуда в течение столетия их не раз расселяли в Албании и Азербайджане, иными словами, происходило их возвращение на свою исконную прародину.

Прибытие шумеров в Месопотамию в середине IV тыс. до н. э. с загадочной прародине на Востоке также увязывается с миграционным маршрутом через Туран. Вместе с ними прибывшие сюда позднее аккадцы вступили в тесный этнический контакт с субареями [46, р. iii], которые делили Южную Месопотамию с эламитами [6, с. 72-73]. В северной половине Месопотамии субареи оказались зажатыми между прасемитами и хурритами. Последние – первый, по-видимому, северокавказский народ, со второй половины III тыс. до н. э. известный нам по месопотамским источникам [23, с. 164-166].

Тюркоязычные касситы / каспии в Азербайджане

Первые сведения об этнических объединениях на территории Южного Азербайджана, относящиеся к XXIII в. до н. э., известны нам из шумерских и аккадских письменных источников. Это были объединения кутиев, луллубеев и касситов. Среди азербайджанских ученых этническую принадлежность кутиев обычно связывают с северокавказской семьей, а луллубеев относят к дравидам [22, с. 101, 109-110; 6, с. 65-67, 81-83]. Пратюрками были касситы (кашшы, коссеи, кассы), которых связывают с поздними каспиями [15, с. 347-348]. В конце XXII-начале XXI в. до н. э. кутии столкнулись с усилившимся племенным союзом луллубеев и, вынужденные искать себе новую родину, отправились на север – в области Южного Кавказа, где их через тысячу с лишним лет под именем этиуниев упоминают урартские источники [29, с. 65; 36, с. 91-93; 35, с. 29-33]. Турукки или турук – один из пратюркских этносов, известный с XX и XIX вв. до н. э., населял Южный Азербайджан и южную часть Прикаспия. После распада государства Гутиум (Кутиум) туруки основали небольшое царство [43, с. 32-33], где и сформировалось будущее ран-

нее государство Мадай / Мада / Мидия (греческая форма).

Будучи скотоводческим народом каспиты во второй четверти II тыс. до н. э. начинают использовать лошадей как транспортных животных и после этого переходят к набегам на Вавилонию. Они внесли значительные усовершенствования в устройство колесниц и выучку лошадей и впервые ввели конно-колесничную тактику боя. Около 1750 г. до н. э. каспиты во главе со своим вождем Гандашем захватили часть Вавилонии и создали здесь каспитское государство – Кардуниаш. Их владения простирались и на Приурмийские провинции. Вытесненные из Вавилонии в 1204 г. до н. э., каспиты вернулись обратно в горы Южного Азербайджана. По мнению Э.Херцфельда, племя каспиев происходит от каспитов, проживавших во II тыс. до н. э. на обширной территории Иранского нагорья [47, р. 195-199]. Скорее всего, можно полагать, что каспии античных авторов родственны каспитам [6, с. 78-81]. В Южном Азербайджане во второй половине II тыс. до н. э. возможно, обитали какие-то группы каспитского этноса [8, с. 126].

Арийское нашествие и каспии

Арийское нашествие на Среднюю Азию и Иран добавило разнообразия в этническую палитру региона и его культурные основы. Где-то в конце II или в самом начале I тыс. до н. э. в областях Иранского плато стали расселяться вышедшие из Циркумкаспийского региона кочевые ираноязычные племена. Эти племена постепенно завоевали и ассимилировали большую часть народов Средней Азии и Иранского нагорья, потеснили тюркоязычных каспитов / каспиев в Южном Азербайджане и захватили государства Манну и Мидию.

Среди ономастического материала в арамейских папирусах, датированного V в. до н. э., были выявлены 14 имен собственных, принадлежащих каспиям, находившихся в ахеменидской военной колонии на египетском острове Элефантина среди военных наемников. Некоторые имена являются, бесспорно, иранскими [30, с. 98-102], остальные же исследователями определяются по-

разному, в том числе и тюркскими [15, с. 347-348]. Помимо этого некоторые авторы исключают кавказоязычность каспиев [47, р. 195-199]. Из всего сказанного следует, что к тому времени часть каспиев Южного Прикаспия была иранизирована в результате четырехвекового господства иранских племен.

Трансгрессия Каспия и страна каспиев

Ареалы расселения и взаимодействие различных этносов были подвержены также воздействию природных катаклизмов. Здесь имеется ввиду трансгрессия Каспийского моря в древний период, до сих пор, по сути дела, не учитывалась в исследованиях, посвященных азербайджанской истории. Периодическая трансгрессия Каспийского моря имела место в X-V вв. до н. э. Уровень Каспия стоял высоко (между абсолютной отметкой минус 18 и минус 12 – минус 16). Море поглотило большую часть Кура-Араксинской низменности. Игнорирование географии большей частью историков приводило их к неверной локализации Каспийской сатрапии и области Каспианы.

Первоначальные пределы страны каспиев (в последующем – Каспианы) на севере доходившие до Дербендского прохода, на северо-западе – до Дарьяльского ущелья, на юге – до гор Эльбурса, показывают, что каспии когда-то жили у юго-западного и южного побережья Каспийского моря и в Кура-Араксинской низменности [12, с. 7-8]. Трансгрессия моря поглотила часть этой страны, а в 80-е годы VII в. до н. э. каспиям пришлось потесниться, как сообщает Геродот, из-за нашествия саков / скифов (греческая форма) [22, с. 235, 239, 245; 6, с. 223]. Часть саков из Великой степи через Дарьяльский проход [3, с. 78-79] в поисках новой родины вторглась в страну каспиев. Вполне возможно, что саки проникли в страну каспиев также через Дербендский проход [30, с. 161]. В этой борьбе каспии устояли, но часть своей территории все-таки вынуждены были уступить сакам, создавшим здесь Сакское царство. Каспии будущей Восточной Грузии оказались отрезанными от основной части народа. Со временем они были ассимилированы окружающими народами, оставив па-

мать о себе лишь в названии города Каспи [12, с. 9-10] в Иберии. Таким образом, арийское и скифское нашествие, трансгрессия Каспия на время разделили этнический ареал расселения каспиев на две части.

Азербайджан в составе сатрапий

Персидские завоевания охватили весь ареал расселения каспиев в Иране и на Южном Кавказе. Персидский царь Дарий I Ахеменид (522 - 486 гг. до н. э.) разделил государство на военно-административные области – сатрапии. Клинописная Бехистунская надпись (521-520 гг. до н. э.) содержит список 23 сатрапий. Классический список из 20 сатрапий приводит Геродот (ок. 484-425 гг. до н. э.) [17, III, 90-94], которые в ряде случаев учитывали политические и этнические границы прежних стран и владений. Земли исторического Азербайджана оказались разделенными между четырьмя сатрапиями: Мидийской, Каспийской (Южный Кавказ), Каспианой и Арминийской. Земли каспиев персы разделили на две сатрапии. По сообщению Геродота каспии входили в состав двух ахеменидских сатрапий – 11-й и 15-й [17, III, 92, 93], что соответствовало южной половине Прикаспия и Южному Кавказу. Каспианой называли страну, протянувшуюся от правобережья Куры и Аракса через провинции Муган, кадусиев, гелов, амардов, Гирканию и Дахистан, т. е. всё юго-западное, южное и юго-восточное побережье Каспия. По мнению Р.С. Меликова упомянутые Геродотом в XV сатрапии саки – это закавказские скифы / саки [30, с. 103]. Каспийская сатрапия, которую для отличия можно назвать «Кавказской Каспианой», включала большую часть Южного Кавказа вплоть до Колхиды. Археологические находки подтвердили слова Геродота о власти Ахеменидов на Южном Кавказе. Предположительно 220 лет – с 550 по 330 гг. до н. э. ахеменидский дворец в Шамкирском районе Азербайджана являлся административным центром (сатрапской резиденцией) Ахеменидской державы, управлявшим всем Южным Кавказом [44, р. 31-32; 10, с. 17-19]. По нашему мнению, Каспийская сатрапия занимала земли Южного Кавказа вокруг залитой морем Кура-Араксинской низменности.

По предположению К.В. Тревер, албаны в V в. до н. э. входили в состав одиннадцатой сатрапии [41, с. 51], т. е. в состав Каспийской сатрапии. Однако албан нет в подробном перечне племен, плативших персам дань и участвовавших в их военных походах, которые приводит Геродот [17, III, 90-94, VII, 61-95].

Прежде Армина входила в Мидийскую сатрапию, но при Дарии I была выделена в отдельную сатрапию. В состав Арминийской сатрапии входила часть Южного Кавказа и Восточноанатолийского нагорья – область Этиуни, еще в VIII в. до н. э. захваченная государством Урарту. Урарту персы называли Арминой и образовали на его землях одноименную сатрапию. Название Этиуни известно из урартских источников и означает страну утиев / удин [29, с. 65; 30, с. 113-114]. Страна Этиуни, ограниченная ландшафтными рубежами, включала земли от Пасина (Басена) и через Карс до озера Гейча (Севан) и, возможно, до Нахчыванской провинции. В Этиуни обитали утии – одно из крупных албанских племен. Исторические земли Кавказской Албании фактически оказались в составе Каспийской и Арминийской сатрапий. Восточная часть Этиуни со временем станет основой Сюнийской области Албании. Через эти территории и продвигались кутии / утии. Абаранский махал (совр. Апаранский район) Чухурсаада с III в. известен как округ Ниг [9, с. 13]. Топоним Ниг занесен удиными по мере их движения на север в бассейн р. Куры, сначала в правобережную, а потом в левобережную его части, а в период нашествия арабов этот топоним подвергся арабизации и принял форму Нидж [31, с. 35-36] в Кабалинском махале Шекинской провинции (эялета).

Именно во время Ахеменидского правления началось продвижение фригийских племен (предков армян, самоназвание армян – «хай») в страну Урарту, а картвельских племен по долине Куры – в страну каспиев. В течение нескольких столетий эти племена путем вытеснения и ассимиляции местных народов приобрели господствующее положение в местах своего нового расселения.

В Мидийской сатрапии Атарпату / Атропату (греческая форма) в тяжелые для Ахеменидского дома годы, по-видимому, фактически была подвластна значительная часть (если не вся) территории Северного Азербайджана. Победа Александра Македонского (336-323 гг. до н. э.) в войне над персами положила конец власти Ахеменидов в Азербайджане. С того времени власть Атропата распространялась только на Малую Мидию с зависимыми от нее областями Южного Кавказа. По-видимому, с 321 г. до н. э. Малую Мидию (Атарпатакан, Атропатена – греческая форма) можно считать самостоятельным государством, которое охватывало также некоторые провинции Северного Азербайджана.

Кавказская Албания на месте Каспийской сатрапии

Примерно в это же время образуется государство Албания / Аран (тюркская форма), зафиксированная в источниках как Албания (греко-латинская форма), Ардан (парфянская форма), Алдан (тибетская форма), Алуанк / Агванк (армянская форма), Рани (грузинская форма), Аран (сирийская форма), Аран (среднеперсидская форма), ар-Ран (арабская форма). Согласно неопровержимым историческим фактам практически вся территория современной Армении изначально входила в состав государства Албании (Аррана) [35, с. 28]. Албаны, согласно сообщению Флавия Арриана (около 86 - около 160 г. н. э.), наряду с сакасами, кадусиями и мидянами входили в состав части персидского войска под командованием мидийского сатрапа Атропата, сражавшегося в решающей битве при Гавгамелах в 331 г. до н. э. против греко-македонской армии.

После падения Персидской державы, а вслед за этим и распада империи Александра Македонского, именно албаны, а не каспии возглавили процесс консолидации племен (по сообщению Страбона их было 26) в Каспийской сатрапии [18, с. 104]. Впоследствии на ее месте формируется Албания и создается централизованное государство. Образование Албанского государства на территории Северного Азербайджана относится к последней четверти IV-началу III в.

до н. э. [42, с. 200-201; 11, с. 45-48]. Данные выводы ученых подтверждаются ирано-тибетской картографической традицией, описанной крупнейшим этнологом XX в. Л.Н. Гумилевым и тибетологом Б. Кузнецовым, но, к сожалению, незамеченной албанистами. В Тибетско-шаншунском словаре приводится древнетибетская карта Ближнего Востока, при описании которой русским ученым удалось расшифровать и интерпретировать на современной картографической основе комбинацию топонимов, датируемых III-II вв. до н. э. По-видимому, информаторами тибетцев были персидские ученые раннепарфянской эпохи. Один из топонимов локализуется на западном побережье Каспийского моря: «43. Snang-Idan-'bum-gling – судя по местоположению, Албания кавказская, современный Азербайджан и южный Дагестан» [20, с. 88-101]. Также интересен факт отсутствия на тибетской карте топонима «Армения» ввиду того, что при окончательном разделе империи Александра Македонского между его полководцами бывшая персидская сатрапия Армения в конце IV в. до н. э. была включена в состав государства Селевкидов (312-64 гг.) опять же в статусе сатрапии.

Государство Албания, охватывавшая историко-географический регион под тем же названием, имела с конца IV в. до н. э. по VIII в. н. э. наибольшую территорию и на протяжении всей своей политической истории занимала до 2/3 всего Южного Кавказа. Ее владения простирались практически на все албанские земли вплоть до Дарьяльского прохода, рек Дебеда и Западного Арпачая. Атарпатакан и Албания разделили между собой земли сатрапии Каспианы. Последней достались провинция Муган и земли кадусиев. Аргументация деления Албании на области опирается на естественно-географический и историко-географический анализ, пересмотр данных источников. Нами не рассматривались вопросы историко-географического и административно-территориального деления Албании и Азербайджана в целом [35, с. 27-28, 57-58; 4, с. 141]. Согласно нашим изысканиям, сама природа Албании (горный рельеф, крупные реки и

прочие формирующие элементы границ) способствовала изначальному территориальному подразделению древних каспиев и албан, поэтому в начальный период Албания состояла из областей Каспиана, Лупения, Камбисена, Утия [13, с. 35-36] и Сюния [35, с. 33-39]. Области делились на провинции (наханги), а те в свою очередь состояли из волостей (гаваров). Окончательному оформлению древнеалбанских областей и провинций также поспособствовало развитие государственных структур. Поначалу они носили характер историко-географических областей, на основе которых в дальнейшем возникали этнополитические образования и административно-территориальные области.

Стратегическое положение, занимаемое Албанией (наличие Кавказских проходов – Дербенда и Дарьяла), географическое положение Албании, Грузии, Армении, сложившиеся внешние и внутривосточные ситуации в каждой из них способствовали стабильной безопасности албанских границ. Территория Албании с III в. до н. э. до VIII в. н. э., т. е. в течение 1000 лет (за небольшим исключением) оставалась приблизительно в одних и тех же пределах. Изменения временами имели место лишь на крайнем северо-западе Албании, в области Камбисена (в V в.), а также были связаны с провинцией Пайтакаран области Каспианы (на юго-востоке) [28, с. 240].

Область Лупения (Лпиния)

На территории бывшей Каспийской сатрапии и в расположенной севернее нее горной стране в свое время имело место распространение носителей языков нахско-дагестанской группы северокавказской семьи, таких, как утии (удины), гаргары, леки, лупении и др. С географической точки зрения горную страну, расположенную севернее исторического Азербайджана, могла занимать албанская область Лупения (Лпиния). По всей видимости, область охватывала весь бассейн реки Сулак. Некоторые исследования подтверждают нашу позицию по этому вопросу [21, с. 55]. Албанский историк помещает лпинов рядом с сильвами – чилбами в гористых частях современного

Дагестана [25, III, 23]. Сильвами / чилбами (фонетический вариант этнонима, правильная форма которого – цилб) следует считать предков части современных аварцев, населявших верховья реки Андийского Койсу – одного из притоков Сулака. По мнению Г.Гейбуллаева этноним лупен / лпин также имеет отношение к аварцам [16, с. 84]. Область Лпиния располагалась северо-западнее Чолы (Дербенда), т.е. между Чолой и Шеки [28, с. 92-93], опять же в гористой части Дагестана. Соседями силвов и лубенов (лбинов) по горной местности в древнеармянских источниках упоминаются чигбы / джигбы, которых, безусловно, следует считать древнеармянской передачей этнонима йихьбы – самоназвания современных цахуров [16, с. 85]. Лупения также делила бассейн реки Алазани в предгорьях Главного Кавказского хребта.

Основным населением Лупении являлись носители нахско-дагестанских языков северокавказской семьи. Среди раннегосударственных и этнополитических образований Кавказа позднеантичного и раннесредневекового времени ряд греко-латинских и древнеармянских источников упоминают “страну Лупению / Лпинию”. Наиболее раннее упоминание лупениев содержится в труде Плиния Старшего (23-79 гг.) в пассаже, посвященном этнокарте Кавказа: “С другой стороны, [начиная] от границ Албании, по всему челу гор [обитают] дикие племена сильвов, а ниже лупении, затем дидуры и соды” [14, с. 7]. Опираясь на приведенные весьма скудные и отрывочные свидетельства греко-латинских источников, можно осторожно предположить, что лпины на рубеже н. э., очевидно, на правах значительной автономии входили в состав Албанского государства. В числе 26 племен, вошедших в Албанский союз, следует видеть и лпинов [14, с. 8].

В низовьях речных долин и на прибрежной низменности Лупении обитали каспии. В раннем средневековье эти обитатели известны под названием хазар. Этноним тюркоязычных хазар звучал как козар [19, с. 162, 183]. Одно из поздних названий касситов (кашшы, кассы) зафиксировано в

форме коссей. Корни этих этнонимов «кос» и «коз», «кас» и «х(к)аз» корреспондируют между собой. Образ жизни, хозяйственно-бытовые занятия, этнографические особенности также позволяют идентифицировать каспиев с хазарами. По мнению некоторых ученых каспии, идентифицируемые с хазарами, были тюрками [2, с. 26]. Таким образом, древние касситы, античные каспии и средневековые хазары были одним тюркоязычным народом.

Область Каспиана

Область Каспиана (греческая форма) занимала земли между Каспием (от Дербенда до устья Куры и Аракса) и Курюю вплоть до впадения в нее рек Алазани и Иори. На правом берегу Куры и Аракса она включала Муганскую степь, простираясь до Каспийского побережья. В составе области в разное время образовывались провинции Кабала, Чола, Маскут, Эджери / Дашт-и-Базкан, Баласакан и др. Обращаясь к Эратосфену (276 - 194 г. до н. э.), перечислявшему племена, живущие на побережье Каспийского моря, который в свою очередь, по мнению специалистов, использовал в своей «Географии» сведения, взятые у Патрокла (середина IV в. до н. э. - после 280 г. до н. э.), исследовавшего по заданию Селевка в начале III в. до н. э. побережье Каспийского моря, Страбон (64/63 г. до н. э. - 23/24 г. н. э.) вновь отмечает каспиев: «В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анариаки, кадусии, албаны, каспии, витии и, быть может, вплоть до скифов, другие народности» [39, XI, VIII, 6]. Каспии здесь вновь упомянуты рядом с албанами, а также с витиями, под названием которых скрывается племя утиев, занимавшее правобережье Куры, как и албаны. Основным населением области были тюркоязычные каспии. Они также широко расселялись в долине Куры вплоть до современного города Каспи [12, с. 6-7]. Помимо них проживали ижмахи, хечматаки, маскуты и др.

Расположенная по правобережью Куры и Аракса часть Каспианы (Муган) во II в. до н. э. была завоевана бывшим персидско-селевкидским сатрапом, с 189 г. приобретшим самостоятельность, Артаксием (по-

армянски Арташесом I) и оставалась в составе Армении до 55 г. до н. э. Правобережная часть Каспианы в I-III вв. была в составе Атропатены, а со второй половины IV в. окончательно вошла в состав Албании. Временные завоевания Тиграна II Аблании не коснулись (См. три карты Фариды Мамедовой) [27, с. 795-798].

Область Камбисена

Далее вдоль левобережья Куры вплоть до Главного Кавказского хребта располагалась область Камбисена (греческая форма), Камбеч (армянская форма). Она охватывала весь бассейн рек Алазани и Иори, а в древнее время – вместе с их истоками, и доходила до Дарьяльского прохода [37, с. 131; 1, с. 32]. Позднее этот проход был известен также под названием «Аланские ворота». Происхождение топонима «Камбисена» связывают с названием ираноязычного племени камбоджа. В таком случае это племя переселилось в область в скифское или мидо-персидское время. В политическом и идеологическом отношении Камбисена была политико-административной и церковно-административной единицей (областью и епископством). На стыке Каспианы и Камбисены располагались наханги и гавары Шеки, Хени, Биес (Бед), Хозмас и др.

Прежде основным населением области, как и всего левобережья Куры, были каспии. Расселение нахских и албанских племен, продвижение картвельских племен с запада вдоль Куринской долины и др. постепенно ослабили древних насельников, превратившись в доминирующих обитателей. В албанский период основным населением стали албаны, гелы, по этнической и языковой принадлежности бывшие иранцами, эры (гер) и др. Постепенно Иберия захватила западную часть Камбисены.

Область Утия

Куро-Аракское междуречье Албании делили две области – Утия (Отена (греческая форма), Утик (армянская форма)) и Сюния / Сюник (армянская форма). Согласно географическому анализу, представление Утии только лишь административной провинцией (нахангом) противоречит исторической действительности. Одним из основных

источников в этом вопросе является «География» – «Ашхарацуйц» армянского автора VII в. Анании Ширакаци. Несмотря на предвзятое и тенденциозное освещение вопросов политической географии Армении и Албании, этот труд в историко-географическом и политико-административном отношении представляет большую ценность для решения поставленной нами задачи. Утийская область в «Географии» была разделена на два наханга – Ути и Арцах [9, с. 42-43; 48, с. 24-26]. Сфальсифицированные данные в отношении албанских областей Утия и Сюния, использованные в «Армянской Географии» VII в., полностью опровергаются упоминанием в труде «Естественная история» Плиния Старшего (22/24–79 гг.) области Отена. Согласно Плинию, в I в. н. э. область обитания утиев – Утия (Отена, Утик) граничила с Атропатеной по Араксу и именно в той его части, которая примыкала к Мугану [7, с. 8; 30, с. 114]. Из этого следует, что область Утия включала провинцию Арцах и покрывала весь речной бассейн правобережья Куры от Дебеда / Борчалы до Аракса.

Как отмечают армянские исследователи «Географии», на протяжении веков переписчики подвергали первоначальный текст значительным изменениям – вносили сокращения, интерполяции, заменяли древние географические названия новыми, допускали искажения и т. п. [9, с. III-XXVIII; 32, с. 22-33]. По нашему мнению, после основания патриаршей резиденции в Учмуэдзинском / Эчмиадзинском (армянская форма) монастыре (Учкильсе) азербайджанского вилаета Чухурсаад и получении ею в церковное управление паствы Чухурсаада и Капаната армянские переписчики под патронажем Армянской церкви начали искажать древние рукописи в целях приобщения вновь осваиваемых азербайджанских земель к армянской истории. На наш взгляд искажение и подтасовка древнеармянских рукописей армянскими кругами и организациями началась с начала XVIII в., но возможно даже где-то в конце XVII в.

Описание Армении, Албании, других соседних стран в «Географии» и карты, составленные по ее данным, носят условный

характер и значение их в том, что они иногда отражают областные, провинциальные и окружные границы, очерченные согласно естественно-географическим рубежам. Но так как собственно Армения имела двухуровневую систему административного деления на наханги и гавары, то и соседние страны Южного Кавказа в армянской «Географии» административно делятся подобным образом ввиду армянских территориальных притязаний к ним. Однако Албания по территории была больше территории Армении и поэтому сверх того имела еще и областное деление. Согласно «Географии» южную половину области Утии занимал наханг Арцах, а северную – наханг Ути с основными гаварами Шикашен и Гардман [9, с. 51; 48, с. 24-26]. Следует отметить, что гавары Шикашен и Гардман в историко-географической и политико-административной номенклатуре Албании сами по себе являлись нахангами области Утии. В результате фальсификаций собственно Ути оставалось втиснуть между Курой и городом Барда. Таким образом, армянские деятели разделили южную половину области Утии на нагорный Арцах и равнинный Утик. Это противоречит существованию в регионе на протяжении всей истории единых, взаимосвязанных хозяйственно-экономических комплексов, объединявших равнинные и горные махалы вдоль речных долин – источников жизнедеятельности населения. Именно на их основе формировалась политико-административная система гаваров, нахангов и областей.

Историко-географическая область Утия охватывала земли между правобережьем Куры и водораздельными горными хребтами Карабагским и Иреванским (ныне именуемым Шахдагским), протянувшиеся до реки Храми с включением бассейна реки Дебеда / Борчалы. Утия состояла из провинций / нахангов Арцах, Сакасена, Гардыман и др. Основное население области составляли утии, а также гаргары, цодейцы, гардманы, саки и др.

Область Сюния

Область Сюния, Сюник (армянская форма), Сисакан (персидская форма) зани-

мала земли вдоль реки Аракс и граничила с Утией водораздельными горными хребтами Карабаг, Иреван и Памбак. Участь армянских историко-географических фальсификаций постигла и Сюнию. Сюния являлась албанской областью, охватывавшей провинции Капанат-Зангезур, Гёйча, Нахчыван и Дебил (позднее – Иреван) вплоть до нижнего течения Западного Арпачая (древнее название Ахури), т.е. большую часть территории современной Армении (подробно см.: [34, с. 21-29; 36, с. 92; 35, с. 33-39]). Основное население было представлено албанами, утиями, к которым добавились атропатенцы. Сюния на протяжении всей истории оставалась связующим мостом между Албанией и Атропатеной, олицетворяя этническое, культурное и политическое родство и преемственность этих стран, некогда разобщенных нашествием арийских / иранских племен, но позднее окончательно слившихся в единое целое – Азербайджан.

Заключение

Перемещения носителей целых языковых семей, миграции древних этносов, различные формы этнических контактов преобразили генетический, языковой и культурный ландшафт большей части Передней Азии, включая Азербайджан. Миграции носителей северокавказских языков и нашествия арийцев в Переднюю Азию в процессе различных форм взаимодействия (истребление, изгнание, ассимиляция и пр.) с местными народами распространились и осели в восточной половине Переднеазиатского региона, включая Азербайджан. Носители нахско-дагестанской группы языков постепенно заповолонили Албанию, а арийские племена постепенно начали доминировать в Атарпатакане. Население Албании, согласно Страбону, говорило на 26 языках, многие из которых были не понятны при общении друг с другом. Этнический состав племенного союза албан был неоднородным и включал тюркоязычные, северокавказо-язычные и ираноязычные этносы.

В V-VI вв. к населению албанских областей и провинций добавились тюркоязычные барсилы, гунны, болгары, сабиры и др.,

а в Каспиане, в провинциях от Абшерона до Дербенда Сасанидами было поселено ираноязычное население. В конце VI в. Сасаниды выселили в албанские области Утия и Каспиана до 30 тыс. парфянских семей из колена Михран, поплатившихся за восстание своего предводителя Бахрама Чубина против персидского шахиншаха. Формированная в древнейший и античный периоды этническая палитра Северного Азербайджана в раннее средневековье была представлена тюркскими, северокавказо-язычными и иранскими народами.

Наряду с Северным Азербайджаном Каспийская сатрапия включала территорию будущей Иберии / Картиля, тогда как Албания обладала Сюнией и землями севернее Дербенда – будущими Сериром и Кайтагом. Сакское царство и Каспийская сатрапия создали почву для образования Албанского государства. Как политическое понятие государство Албания просуществовало с 321 г. до н. э. до 705 г. н. э., т. е. более 1000 лет. Как историко-географическая страна она под названием Арран в составе Азербайджанской страны продолжила свое существование до XV в. и распалась на вилайеты Карабаг и Чухурсаад. Поставленные проблемы могут стать важным подспорьем в мало исследованной и одной из самых актуальных тем азербайджановедения и его составной части – албановедения.

Список литературы

1. Əliyev, Ş.H. IX əsrin sonları-XIII əsrin əvvəllərində Azərbaycan – Gürcüstan münasibətləri (Şəki hakimliyinin tarixinə dair materiallar əsasında): / tarix üzrə elmlər doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı, 2024. – 58 s.
2. Hacıyev, T.İ. Azərbaycan ədəbi dili tarixi / T.İ.Hacıyev. – Bakı: Azərbaycan Dövlət Universiteti nəşri, – 1976. – 155 s.
3. Qaşqay, S.M. Ön Asiyada miqrasiya proseslərinə dair / S.M.Qaşqay. – Bakı: Şərqlər, – 2009. – 120 s.
4. Səfərov, R. Yeni əlavə məlumatların fonunda Süniyənin tarixi coğrafiyasının şərhli // Qafqaz Albaniyasının etno-mədəni irsi (mə-

- qalələr toplusu), № 3. – Bakı: “Maخofset” mətbəəsi, – 2022, – s. 141-149.
5. Yusifov, Y.B. Qədim şərq tarixi. Tarix ixtisası üzrə təhsil alan ali məktəb tələbələri üçün dərslik / Y.B.Yusifov, elmi redaktor İ.N.Nərimanov. – Bakı: Bakı Universiteti Nəşriyyəti, 1992, – 496 s.
 6. Алиев, И.Г. История Мидии. Т.І. / И.Г.Алиев. – Баку: Издательство АН АЗССР, – 1960. – 360 с. + 116 табл.
 7. Алиев И.Г. Очерк истории Атропатены / И.Г.Алиев. – Баку: Азернешр, – 1989, – 160 с.
 8. Алиев, И, Погребова, М.Н. Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II - начале I тысячелетия до н.э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.), – Москва: Наука, – 1981, – с. 126-137.
 9. Армянская География VII века по Р. Х. (Приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П.Патканов. – Санкт-Петербург, – 1877, – 110, XXVIII с.
 10. Бабаев, И. Ахеменидский административный центр (сатрапская резиденция) на Южном Кавказе // Тезисы Международной научной конференции «Древнегородская культура Азербайджана в контексте мировой урбанизации» (Габала, 6-10 ноября 2012 года). – Баку, – 2012, – с. 17-19.
 11. Бабаев, И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н. э.-III в. н. э. / И.А.Бабаев. – Баку: Элм, – 1990, – 234 с.
 12. Велиев, С. Древний, древний Азербайджан: историко-географические очерки / С.Велиев. – Баку: Издательство Гянджлик, – 1983, – 148 с.
 13. Гаджиев, М.С. Кавказская Албания и Дагестан: историко-географический и административно-политический аспекты // Albania Caucasia: Сб. статей. Вып. 1, предисл., сост. А.К.Аликберов, М.С.Гаджиев. – Москва: Институт востоковедения РАН, – 2015, – с. 28-40.
 14. Гаджиев, М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). – Махачкала, – 1998, – с. 7-42.
 15. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Т. I. / Г.А.Гейбуллаев. – Баку: Элм, – 1991, – 552 с.
 16. Гейбуллаев, Г.А. Топонимия Азербайджана (историко-этнографическое исследование) / Г.А.Гейбуллаев. – Баку: Элм, – 1986, – 192 с.
 17. Геродот. История в 9 книгах: [в 2 томах]. Изд. 2-е, испр., доб. в предисл. и снабженное картами / Геродот, пер., предисл. и указатель Ф.Г.Мищенко. – Москва: Издание А.Г.Кузнецова, – 1888, – CLXIX, 394, [2] + LXX, 640, III с.
 18. Гошгарлы, Г. Ещё раз о каспиях // Этнокультурное наследие Кавказской Албании (сборник статей), № 3. – Баку: [Б. и.], – 2022, – с. 104-106.
 19. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н.Гумилев. – Москва: Мысль, – 1989, – 766 с.
 20. Гумилев, Л.Н., Кузнецов, Б.И. Две традиции древнетибетской картографии (Ландшафт и этнос: VIII) // – Ленинград: Вестник Ленинградского университета, – 1969. № 24, – с. 88-101.
 21. Давудов, О.М. О северной границе Кавказской Албании // Этнокультурное наследие Кавказской Албании (сборник статей). – Баку: Шарг-Гярб, – 2019, – с. 53-56.
 22. Дьяконов, И.М. История Мидии: от древнейших времен до конца IV века до н. э. / И.М.Дьяконов. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, – 1956, – 485 с.
 23. Дьяконов, И.М., Старостин, С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. – Москва: Наука Главн. редакция восточ. литературы, – 1988, – с. 164-207.
 24. Живлов, М.А., Касьян, А.С., Старостин, Г.С. Текущее состояние и перспективы сино-кавказских исследований: [Электронный ресурс] / SSRN. – Москва, 2015 / URL: <https://ssrn.com/abstract=2665701>.
 25. Каганкатвацци, Моисей. История Агван / Моисей Каганкатвацци, рус. пер.

- К.Патканова. – Санкт-Петербург, – 1861, – XV, 374, [2] с.
26. Касьян А.С. Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики: / дис. доктора наук по филологии / – Москва: МГУ, – 2015. – 445 с.
27. Мамедова, Фарида. Кавказская Албания и Албаны / Ф.Мамедова. – Баку: [Б. и.], – 2005, – 798, [2] с.
28. Мамедова, Ф.Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. - VIII в. н. э.) / Ф.Дж.Мамедова. – Баку: Элм, – 1986, – 284 с.
29. Меликишвили, Г.А. Наири-Урарту / Г.А.Меликишвили. – Тбилиси: Изд-во АН ГрузССР, – 1954, – 446 с.
30. Меликов, Р.С. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н. э.) / Р.С.Меликов. – Баку: Нурлан, – 2003, – 198 с.
31. Меликсет-Беков, Л.М. К истории удин (Utica-Armeniaca) // – Тбилиси: Труды Тбилисского государственного университета, – 1942. XXII, – с. 25-55.
32. Патканов, К.П. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // – Санкт-Петербург: Журнал Министерства народного просвещения, Ч. 226, – 1883, – с. 22-33.
33. Романчук, А.А. Восточноевразийская гипотеза дене-кавказской прародины и данные геногеографии / А.А.Романчук. – Кишинёв: Stratum plus, – 2019, – 222 с.
34. Сафаров, Р.Ф. Докладная записка об изменении этнического состава населения Эриванской губернии и Армянской ССР в XIX-XX веках (передана в Дирекцию Сектора археологии и этнографии Института истории АН АзССР 18/08/1989 г.). – Баку, 1989, – 29 с.
35. Сафаров, Р.Ф. Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX-XX веках (этнодемографическое и этногеографическое исследование) / Р.Ф.Сафаров. – Баку: Сада, – 2008, – 256 с.
36. Сафаров, Р. Место Чухурсаада в исторической географии Азербайджана (к постановке проблемы) // – Баку: Азербайджан и азербайджанцы. – 2003. № 1-2, – с. 91-103.
37. Сафаров, Р. О влиянии евразийских кочевников на этнополитическую историю Южного Кавказа в раннее средневековье // Актуальные проблемы истории Кавказа. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения проф. Р.М. Магомедова. – Махачкала: – 14-15 апреля, – 2010, – с. 131-134.
38. Старостин, С.А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими языками // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 4. Древнейшая языковая ситуация в Восточной Азии. – Москва: Наука, – 1984, – с. 19-38.
39. Страбон. География / Страбон, пер. Ф.Г. Мищенко. – Москва, 1879, – 856 с.
40. Сулейменов, Олжас. АЗ и Я / О.Сулейменов. – Алма-Ата: Жалын, – 1989, – 592 с.
41. Тревер, К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании / К.В.Тревер. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, – 1959, – 391 с.
42. Халилов, Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании / Дж.А.Халилов. – Баку: Элм, – 1985, – 236 с.
43. Юсифов, Ю.Б. Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами (Приурмийская зона) // – Москва: Вестник древней истории, – 1987. № 1, – с. 19-40.
44. Babaev, I.A. An Achaemenid «Palace» at Qarajamirli (Azerbaijan) Preliminary Report on the Excavations in 2006 / Ilyas Babaev, Iulon Gagoshidze, Florian S. Knauß // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia, – Leiden: – 2007. Volume 13, Issue 3-4, – p. 31- 45.
45. Cohen, Sol. Enmerkar and the Lord of Aratta / Ph.D. dissertation / – Philadelphia: University of Pennsylvania: Philadelphia, 1973. – xl, 305 leaves.
46. Gelb, Ignace J. Hurrians and Subarians / I.J.Gelb. – Chicago: The University of Chicago Press, – 1944, – xv, 129 p.
47. Herzfeld, E.E. The Persian Empire: Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East / E.E.Herzfeld, Ed. G. Wal-

ser. – Wiesbaden: Publisher: Fr. Steiner, – 1968, – xxiii, 392 p.
48. Еремян С.Т. Армения по «Апшхарацуй-цу» – Армянской географии VII в. (Опыт

реконструкции на современной картографической основе) / С.Т.Еремян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, – 1963, – 152 с. (на арм. яз.).

Xülasə

Ön Asiyanın etnosiyasi tarixi və tarixi coğrafiyası kontekstində Kaspi satraplığında Qafqaz Albaniyası

Rafiq Səfərov

Genocoğrafiya, müqayisəli-tarixi dilçilik, arxeologiya, etnologiya və tarixə əsaslanan fənlərəarası tədqiqatın nəticələri göstərdi ki, protoaltaylılar və prototürklər (subareylər, turuklar, kassilər / kaspilər) daxil olmaqla Ön Asiya Nostratik dillər makroailəsinin ana yurdu. Sonralar bu regiona Şimali Qafqaz dillərində danışanlar köçmüş və arilər basqın edərək məskunlaşmışlar. Cənubi Qafqazda və Azərbaycanda perslər (farslar) Kaspi satraplığını yaratmış, Əhəməni hakimiyyətinin süqutundan sonra onun yerində Albaniya meydana gəlmişdir.

Tarixi-coğrafi təhlillərə görə Alban dövləti beş vilayətdən ibarət olmuşdur: Kaspiana, Lpina, Kambisena, Utiya və Süniyə. Kaspiana və Kambisena Kür çayının sol sahilini əhatə edirdi. Kaspi Dərbəndindən şimalda, dağlıq ölkəsində Lpina yerləşirdi. Albaniyanın Kür-Araz çaylararası iki vilayət – Utiya və Süniyə bölərək, Debeda / Borçalı çayı hövzəsinə və Qərbi Arpaçayanın aşağı axarlarına qədər uzanırdı. Onlar indiki Ermənistan ərazisini əhatə edirdi.

Albaniya dövləti siyasi anlayış olaraq 1000 ildən artıq (e.ə. IV əsrin sonu – eramızın VIII əsrinin əvvəlləri) mövcud olmuş, tarixi-coğrafi ölkə kimi XV əsrə qədər Arran adı ilə mövcudluğunu davam etdirmişdir.

Açar sözlər: Azərbaycan tarixi, kaspilər, Qafqaz Albaniyası, Kaspiana, utilər, vilayət.

Summary

From the Caspian Satrapy to Caucasian Albania in the context of the ethnopolitical history and historical geography of Western Asia

Rafik Safarov

The results of an interdisciplinary study based on genogeography, comparative historical linguistics, archeology, ethnology and history proved that the ancestral home of the Nostratic macrofamily, including the Proto-Altaians and Proto-Turks (Subareans, Turuks, Kassites / Caspians), is Western Asia, where the speakers of the North Caucasian languages later migrated and the Aryans invaded. In the South Caucasus and Azerbaijan, the Persians formed the Caspian Satrapy. After the fall of the Achaemenid Empire, in place of the satrapy was formed Albania.

According to the historical and geographical analysis, the Albanian state consisted of five regions: Caspiana, Lupenia, Kambisena, Utia and Siunia. The left bank of the Kura River included Caspiana and Kambisena, and north of the Caspian Derbent in the mountainous country was Lupenia. The Kura-Araxes interfluvium of Albania was divided into two regions – Utia and Siunia, stretching right up to the Debed / Borchali River basin and the lower flow of the Western Arpaçayan, including the territory of modern Armenia.

As a political concept, the state of Albania existed more than 1000 years (late 4th century BC – early 8th century AD), and as a historical and geographical country, under the name of Arran, it continued to exist until the 15th century.

Keywords: history of Azerbaijan, Caspians, Caucasian Albania, Caspiana, Viti, region.